

УДК 811.51

Т. В. Хахалкина, Ю. А. Карманова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ МЕДВЕДЯ В НГНАСАНСКОМ И СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Рассматриваются наименования медведя в нганасанском и селькупском языках. Приводятся мифологические данные, отражающие роль медведя в культуре рассматриваемых этносов. Проводится лингвистический анализ материала с последующим выявлением номинативных признаков рассматриваемых единиц.

Ключевые слова: нганасанский язык, селькупский язык, наименования медведя, мифология, номинация, номинативный признак.

Особое отношение к медведю распространено у разных народов Сибири. Это и почитание, и поклонение, и страх. Медведь является одним из важнейших мифологических персонажей. Он – хозяин леса, от него зависит удачная охота и собирательство [1]. Ульчи, кеты, эвенки, ханты иносказательно называют его «дедушка», «лесной старик», «когтистый». В честь хозяина тайги устраивают медвежьи праздники с игрищами, специальными охотничьими танцами и трапезами [2].

В культуре нганасан и селькупов также отмечается особое отношение к медведю. Прежде всего это находит отражение в представлениях о происхождении этноса. В одном из сказаний нганасан говорится, что они произошли от медведя (*ɲarka*): «Черный вырос из-под земли. Вынул свое ребро, приложил к себе и заснул. Ребро превратилось в медведицу. Первым родился от медведя волк, за ним – домашний олень. Чтобы пасти оленей, родил он человека-самоеда. От него и произошли таймырские самоеды» [3]. И у селькупов существуют подобные легенды. Согласно одной из них, один человек заблудился в лесу и стал жить с медведями, поэтому медведи стали походить на человека [4]. Другая легенда гласит, что женщина-селькупка, заблудившаяся в лесу, стала жить с медведем и родила от него медвежонка. Этим же объясняется умение медведя понимать селькупскую речь.

У нганасан медведь выступает в роли помощника шамана. Шаман во время камлания накидывает шкуру медведя, так как «Мех медведя – это друг шамана, это его дух. Он помогает построить дорогу» [5]. Медведь был главным помощником шамана Леонида Костеркина, урожденного Лантемяку Нгамтусуо, общавшегося во время камланий с духами медведей-помощников. Неспроста на стенах охотничьего домика остались глубокие следы от медвежьих когтей [6]. Для селькупов медведь – вершитель правосудия, он обязан убивать воров, клятвопреступников, нарушивших клятву на мед-

вежьей лапе. Считается, что черепа ранее убитых медведей, прикрепленные на дереве, следят за правонарушителями, а живые медведи наказывают преступников. Именно в образе огромного медведя людям является Кор-нум – самый главный из лесных лозов, царь над всеми лесным чертями. Кор-нум почитается селькупским народом как защитник, который бережет дом от нечисти и пожара. На угол своего дома селькупы прибавляют лапу медведя или вешают медвежью шкуру [1].

Нганасаны и селькупы наделяют медведя особой силой. Селькупы верят, что он все видит и все слышит. Бытовало поверье, что медведь услышит, если человек говорит о нем плохо и может за это наказать. Именно поэтому селькупы старались не использовать наименование медведя, по причине существования языкового табу. Вместо названия медведя селькупы использовали иносказательные обозначения, например: (СРДС) *man m̄dam̄i* ‘мой младший брат’; *βarg ara* ‘большой старик’; *il’ča* ‘дед, дедушка’. Медведь очень умен, поэтому охотник не может убить его, если сам медведь этого не захочет. У нганасан охотник, убивший медведя, сразу съедает в сыром виде кусок его сердца, чтобы его сердце не испытывало страха на следующей охоте на медведя [3].

Рассмотрим подробнее наименования медведя в каждом языке. В нганасанском языке наряду с прямыми обозначениями медведя *ɲarka*, *kotum*, выступающими как денотативные синонимы, также употребляется слово *d’ɲтора* ‘зверь’. В данном случае зооним *d’ɲтора* ‘зверь’ выступает как генерализующая номинация, которая находится в отношении включения с прямыми наименованиями.

По мнению ряда ученых, в финно-угорских языках не было общих старых названий медведя. Объяснением служит отношение к медведю, как и к росомaxe, волку как к демоническим животным: “der blutdürstige Vielfrass gehört neben dem Wolf zu den Raubtieren, die die primitiven Menschen als “dä-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 13-14-70001а/Т «Этнокультурная специфика наименований объектов растительного и животного мира и ее отражение в самодийских, германских и русских языках».

monisch" ansehen und für den Aufenthalt oder die Verkörperung der bösen Geister halten. Deshalb – die Bezeichnungen von sehr negativem Gehalt" [7].

Зооним *d'ətura* изначально обозначал и зверей, и птиц. В настоящее время слово имеет значение 'зверь'. Для обозначения птицы появилось слово *d'amaku* от того же корня с уменьшительным суффиксом. Имеет место сужение значения слова в диахронии в системе одного языка. Противопоставление лексем *damapa* 'зверь' – *damaku* 'птица', образованных от одного корня, подтверждает предположение Е. Больдт о том, что широкий гласный (-a) на конце слова используется для обозначения предмета, явления, превосходящего норму с точки зрения говорящего, а узкий (-u/-b) – для обозначения малого предмета, явления, не достигающего нормы [8]. В группу «больших» из числа зоонимов можно также включить номинативные единицы *ɲarka* 'медведь', *kura* 'корова', *koukyu* 'лось', *kalaja* 'мамонт'.

Прямое название медведя *ngarka* ~ *ɲarka* связывают с ненецким *ngarka* 'большой, сильный, главный, старший' [9]. В близкородственном нганасанскому ненецкому языку название медведя имеет форму (Т.) *варк*, (Л.) *βark*. И нганасанская и ненецкая формы возводятся к прасамодийскому **wərka* [10]. В данном случае можно говорить о субстантивации признака размера: *ɲarka* 'медведь' (букв. большой). Номинации *ɲarka* и *d'amāda* – кореферентные, они соотносятся с одним и тем же номинатом и имеют общий денотат. В качестве различительных избираются разные признаки денотата 'большой' и 'опасный'. Так возникают повторные номинации. Обе единицы мотивированы семантически, так как они возникли на основе использования номинативной единицы в новой семантической функции.

Образование наименования медведя *kotum* произошло относительно недавно, так как в прасамодийской лексике такой номинативной единицы не зафиксировано. Данное наименование можно сравнить с глаголом *kotumoto* 'царапать', имеющим тот же корень. Исходным словом как для глагола, так и для существительного, очевидно, является слово *kətu* 'ноготь; коготь'. Буквальное значение зоонима *kotum* 'медведь' – 'царапающий'. Данная номинативная единица возникла благодаря функциональному принципу – способности предмета быть объектом, субъектом, результатом действия.

У нганасан существует целый «пантеон многочисленных матерей, отцов, нгуо» – обожествляемых животных, каждый из которых выполняет свои функции. В этой многофункциональности проявляется «удивительная гибкость мировоззрения нганасан, приспособляемость практически к любому жизненному положению». Этим можно

объяснить «живучесть» народности «внутри своей культуры и во внешних связях» [11].

Среди нганасанских наименований обожествляемых животных есть и наименование медведя: (Хел.) *ɲarka-desy* 'медведь-отец'; *ɲarka-n'emy* 'медведь-мать', ср. (К.-С.) *babi-d'esy* 'диких оленей отец', *babi-n'amy* 'диких оленей мать', *b'eri-t'ejn'arymtyma* 'дикий олень, на котором ездят враждебные шаману духи'; *kou-ta* 'солнце-олень'.

В некоторых случаях для наименования реальных и обожествляемых животных используются одни и те же слова, только в них вкладывается разный смысл: *d'amada* 1. 'медведь'; 2. 'зверь'; в индоевропейском смысле (К.-С.) *d'amāda* (букв. 'горло имеющий' от *d'amo* 'горло, голос') – это опасное для людей животное. Описательное название медведя используется, чтобы избежать гнева природы при прямом назывании *ɲarka* 'медведь'. *D'amāda* – это также 'опасные, враждебные духи-помощники шамана'. То есть переименование животного связано с табу – запретом прямого называния, основанном на вере в магическую силу слова и имени, в то, что слово или имя вызывает существо или явление, как бы приглашая его явиться к произносящему [12].

В селькупском языке наименование медведя представлено рядом лексических единиц, например: (СРДС) об. Ш, вас. *qorq*; кет. *qβorye*, *qβorq*, *qβerga*, *qβeryə*, *quargə*, *quorga*; об. С *quərqə*; вас. *qorg* и др.

Данное наименование, как и в нганасанском языке, относится к общесамодийскому пласту и восходит к прасамодийской форме, которая была реконструирована Ю. Янхуненом в виде **wərka* 'медведь' [10]. Привлечение более обширного фонетического материала предполагает иную реконструкцию рассматриваемого наименования, содержащую лабиализованный согласный **qβ-* или веларный согласный **q-* [13, 14].

Лексема *qor-kor*, возможно, использовалась в абстрактном значении 'мужская душа'. Данная селькупская лексема восходит к прауральскому **koj(e)-ra* 'самец' [4]. Первый компонент *qor-*, *kor-*, как отмечает В. В. Быконя, вошел в наименования: (СРДС) 1) медведя: тым. *qor-əgə*, об. Ч *qor-əq*, *qor-ij*; *kor-ig*; 2) жеребенка: об. С *qor-oka*; об. С, кет. *qor-zī* (материально совпадает с указанным личным именем *Korse*); 3) багульника (медвежьей травы): об. Ш *qor-ja-bo*; тым. *qor-jabūt po<* *qor-ij-abo*, последний компонент *abo* вычленяется в структуре лексем об. Ч *abarmo* 'приманка', *apt* 'запах'; тым. *Aptalgu* 'понюхать', 'учуять (о собаке)'; об. Ч *aptalbugu* 'нюхать', 'обонять', 'чуять': *kanak pož'e aptalbat* 'собака носом чует'; об., кет. *Apti* 'запах'. В наименование багульника интегрирован смысл «способность медведя воспринимать мир по запа-

ху». Таким образом, багульник – это растение, которое манит медведя своим запахом [15].

В работе Г. И. Пелих слово *qoroŷa* отмечается в значении ‘порода’. Предполагаем, что мифический предок, являвшийся предметом поклонения, персонифицируется в образе «полузверь-полуптица-полурастение» [15], т. е. выступает общим родовым наименованием, вошедшим в наименования других зоонимов: вас. *qorloga* ‘лис’, кет. *qorkanan* ‘кобель’, об. Ч *qorqōq* ‘тетерев-самец’ и др. Идея оборотничества также прослеживается через наименование берлоги в селькупском языке *qorqin m̄t* (букв. ‘медведя дом’), *qorqin piŋ* (букв. ‘медведя гнездо’). Формально медведь относится к миру животных и поэтому живет в гнезде, с другой стороны, он принадлежит к миру людей, обладает способностью к перевоплощению и именно поэто-

му может жить в доме [16].

Рассмотрев наименования медведя в нганасанском и селькупском языках, отметим общее прасамодийское происхождение одного из наименований от формы **warkə* (букв. большой). Вероятно, размер зверя стал одной из причин формирования уважительного отношения к медведю, которое проявляется в проведении определенных обрядов до или после охоты на медведя. Использование иносказательных наименований также служит подтверждением почтительного отношения к медведю.

Наименования медведя в обоих языках входят в названия других видов животных и птиц. Учитывая изначальное значение наименований, мифический медведь предстает в синкретичном образе «зверь-птица».

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, Лук. – Лукьяново, МЯ – Максимкин Яр, нар. – нарымский диалект, об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч), об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкун и Шёшкуп, таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Сокращения источников примеров

L. – Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch // Lexica Societatis Fenno-Ugricae XIII. Helsinki, 1956.
K.-S. – Kortt I. R.-Simčenko J. B. Wörterverzeichnis der nganassanischen Sprache. Berlin, 1985.
СРДС – Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск, 2005. 348 с.
Т. – Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.-Л., 1965. Самодийские языки. Введение. Ненецкий язык. Нганасанский язык. Энецкий язык (Языки народов СССР, ч. III. М.-Л., 1966); Синтаксис самодийских языков. Л., 1973.
Хел. – Хелимский Е. А. Самодийская лингвистическая реконструкция и праистория самодийцев // Компаративистика. Уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. С. 13–26.

Список литературы

1. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 78 с.
2. Религиозные представления и верования народов Сибири и Дальнего Востока: шаманизм, буддизм, христианство // Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/section69/24/259/6078.htm>
3. Попов А. А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л., 1984. 152 с.
4. Ким А. А. Очерки по селькупской лексике. Томск, 1997. 219 с.
5. Горохов А. Описание серии компакт-дисков «Музыка Сибири» (Sibirie 1: Nganasan Shamanic and narrative songs). 2005. URL: <http://www.tuzprosvet.ru/siberie.html>
6. Круглов Л. Последний шаман народа ня // National Geographic. 2004. № 6. URL: <http://www.shamanstvo.ru/people/people-05.htm>
7. Joki A. I. Eine samojedische Benennung des Vdren // Memoires de la Société Finno-Ougrienne XC VIII. Helsinki, 1950. S. 149–152.
8. Большдт Е. П. Именное словообразование нганасанского языка. Новосибирск, 1989. 96 с.
9. Kortt I. R. – Simčenko J. B. Wörterverzeichnis der nganassanischen Sprache. B., 1985. 422 S.
10. Jahnunen, Juha. Samojedischer Wortschatz. Helsinki, 1977. 186 S.
11. Грачёва Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л., 1983. 172 с.
12. Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. IX. Л., 1930. С. 1–166.
13. Морев Ю. А. К вопросу о развитии лабиализованных согласных в селькупском языке // Советское финно-угроведение. XI. Таллин, 1975. № 2. С. 126–134.
14. Деннинг Н. В. Фонетика тымского диалекта селькупского языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1981. 270 с.

15. Быконя В. В. Мифические предки в культуре селькупского этноса (по лингвистическим данным) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 133–139.
16. Полякова Н. В. Образ медведя и его отражение в селькупском языке // Иностраный язык и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию юбилею ф-та иностр. языков ТГПУ. Томск, 2012. С. 50–56.

Хахалкина Т. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Карманова Ю. А., ст. преподаватель.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: tha@mail2000.ru, kosmosila@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 12.02.2013.

T. V. Khakhalkina, Y. A. Karmanova

COMPARATIVE ANALYSIS OF BEAR NAMES IN THE NGANASAN AND SELKUP LANGUAGES

The paper considers the names of bear in the Nganasan and Selkup languages. It outlines mythological data that shows the role of bear in the culture of Nganasans and Selkups. The article gives linguistic analysis, which helps develop nomination characteristics of the considered zoonyms.

Key words: *the Nganasan language, the Selkup language, names of bear, mythology, nomination, nomination characteristic.*

Khakhalkina T. V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Karmanova Y. A.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: tha@mail2000.ru, kosmosila@inbox.ru